

Россия требует
перемен!

СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ
Яблоко

www.yabloko.ru

Российская объединенная демократическая партия

СВОБОДА РОССИИ

ФЕВРАЛЬ 2015

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БУКЛЕТ КЕМЕРОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

Борис Вишневский: Упущенный шанс

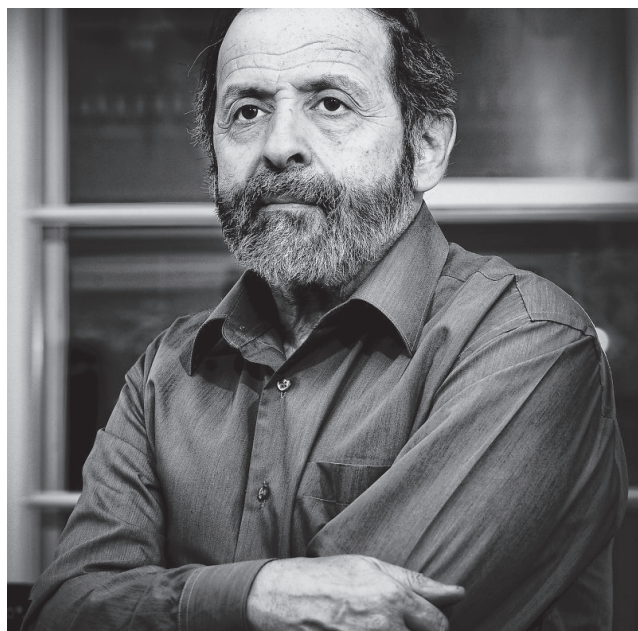
27 апреля 1906 года в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге начала работать I Государственная дума. О том, что она была избрана после известного «манифеста 17 октября», знают многие. Как и о том, что эта Дума проработала только 72 дня и была распущена царем. А вот о том, к чему она призывала и почему именно была распущена, известно куда меньше: ни в советские, ни в постсоветские годы об этом старались не вспоминать. В советские годы – потому что Ленин называл роспуск Думы «концом либеральной гегемонии, сдерживавшей и принижавшей революцию». А в постсоветские – потому что I Дума выступала за подконтрольность правительства парламенту, что диаметрально расходится с действующей в последние два десятилетия идеологией «сильной исполнительной власти».

Главный тезис кадетов

В «манифесте 17 октября» устанавливалось «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы». Однако Дума, в соответствии с «Основными государственными законами», изданными за четыре дня до начала ее работы, получала законодательную власть, но при этом не имела возможности контролировать тех, кто должен был исполнять принимаемые ею законы. Все управленческие механизмы остались в руках бюрократии, а министры несли ответственность перед царем, но не перед Думой.

На выборах победила конституционно-демократическая партия (кадеты), называвшая себя еще «партией народной свободы», – политическая сила отчетливо либеральной направленности. Вот ее основные тезисы: свобода печати, собраний и совести. Неприкосновенность личности, гражданское равноправие вне зависимости от пола, национальности и вероисповедания, упразднение сословных различий. Выборы на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Всеобщее бесплатное начальное обучение. Законодательные гарантии политических свобод и охраны труда. Проведение политической амнистии и отмена смертной казни. Переход к восьмичасовому рабочему дню. Наделение крестьян землей через принудительный выкуп части помещичьих земель...

Только эти реформы, как считали кадеты, были способны предотвратить революционный взрыв и направить страну на путь мирного конституционного развития. Но они не могли быть проведены в условиях неограниченного самодержавия и полновластия бюрократии. И потому главным тезисом кадетов стало установление контроля Думы над де-

ятельностью исполнительной власти.

«Нет настоящего конституционного строя, где нет ответственности министров», гласил предвыборный манифест кадетов. Они настаивали на политической реформе: чтобы правительство формировалось из числа депутатов парламентского большинства, а не назначалось царем, ибо «один царь не может знать нужды всего 150-миллионного народа», и чтобы министрами назначались «только такие лица, которые согласятся править государством, как укажет Дума».

Как только Дума начала работать (ее председателем был избран кадет известный юрист, профессор Московского университета Сергей Муромцев), кадеты начали энергичную кампанию за «ответственное министерство».

«Пусть не говорят, что нам нужно постепенно доразвиваться до парламентарного строя, – писал в мае 1906 года депутат Думы Николай Кареев. – Нет, он должен быть введен немедленно». Кадеты полагали, что только привлечение общества к делам государственного управления может дать возможность мирного решения социальных проблем. Отвечая на возражения «октябристов», выступавших против ответственности министров перед парламентом и призывавших к «сильной власти», кадеты отмечали: сильная власть возможна «только на почве доверия и сочувствия народных масс».

Кадеты добились принятия обращения Думы к Николаю II, где говорилось о необходимости всеобщего избирательного права и политической амнистии, о законодательных гарантиях политических свобод и охраны труда. Но главным было и оставалось требование ответственных министерств и создания правительства парламентского большинства.

Заложница правительства

Понятно, что в правительстве эти предложения не вызвали ни малейшего восторга. А поскольку закон фактически делал Думу заложницей правительства (парламент мог внести законопроект

только в том случае, если министр, к которому обратилась Дума, отказался это сделать), исполнительная власть широко этим пользовалась.

Правительство Ивана Горемыкина не внесло в Думу ни одного законопроекта – единственным исключением стало предложение о выделении из казны средств на ...сооружение прачечной при Юрьевском университете. А премьер, выступая с думской трибуны, отверг все парламентские инициативы: и аграрную реформу, и всеобщее избирательное право, и политическую амнистию, и, конечно же, введение «ответственных министерств».

В ответ кадет Владимир Набоков (отец знаменитого писателя) заявил: «Раз нам говорят, что правительство является не исполнителем требований народного представительства, а их критиком и отрицателем, – мы можем сказать только одно: «исполнительная власть да покорится власти законодательной!». После чего Дума подавляющим большинством голосов высказалась за немедленный выход правительства в отставку и «замену его правительством, пользующимся доверием Думы».

Предложения кадетов нашли поддержку не только в обществе (где авторитет Думы был куда выше, чем авторитет правительства), но и среди самой власти: многие высокопоставленные сановники понимали, что лишь политические реформы и привлечение общества к делам государственного управления могут уберечь страну от революции. Одним из них был комендант императорских дворцов генерал Дмитрий Трепов, имевший огромное влияние на царя. На переговорах с лидером кадетов Павлом Милюковым (потенциальным главой «правительства парламентского большинства») Трепов заявил: «Когда дом горит, то выбор может быть только один: или сгореть в нем, или рискнуть на скачок с пятого этажа, хотя бы и с риском сломать себе ноги».

Предложения кадетов были благосклонно встречены царем, стал обсуждаться состав и программа кадетского правительства, в начале июля 1906 года лидеры кадетов «сидели на чемоданах» и ждали вызова к Николаю Второму в Петергоф. И тут все внезапно переменялось.

7 июля премьер Горемыкин привез Николаю проект указа о роспуске Думы, подготовленный министром внутренних дел Петром Столыпиным (одновременно с роспуском Думы он получал пост премьер-министра), а 8 июля царь подписал этот указ.

Роль Столыпина (ставшего в постсоветские годы образцом «великого реформатора») в провале первой попытки введения парламентаризма в России упоминается редко. Как правило, его поклонники твердят о «столыпинской» аграрной реформе, борьбе с террором (забывая, правда, про «столыпинские галстуки»). Между тем именно Столыпин убедил царя отвергнуть предложения кадетов – как «западный образец конституционного устройства», не подходящий к «русским корням».

Либеральный прорыв и консервативный тупик

СТР. 2

Доклад Сергея Митрохина на конференции «Либеральные ценности и консервативный тренд в европейской политике и обществе»

На чьей стороне Следственный Комитет?

СТР. 4

Разбираем прошедшие выборы в Кемеровский городской Совет народных депутатов

Международные эксперты посетили Мыски

СТР. 4

Рабочая группа исследовала отношение угольных предприятий к коренным малочисленным народам Кузбасса

Почему – известно: Столыпин был категорически против того, чтобы правительство формировалось Думой и несло перед ней ответственность.

Именно потому Столыпина так почитают российские «правые», начиная с Гайдара и Чубайса и заканчивая Немцовым и Касьяновым, для которых парламент всегда был «помехой в проведении радикальных реформ». И именно потому анекдотической сегодня выглядит их попытка назваться «партией народной свободы»: подлинная «партия народной свободы» – кадеты – выступала с прямо противоположных позиций. Предшественниками же «правых» являются оппоненты кадетов – октябристы, выступавшие против «ответственных министерств». Они всегда поддерживали «сильную исполнительную власть», и потому современники ехидно называли их «партией последнего правительства»...

Мифы и факты

Следующая попытка установления парламентаризма в нашей стране пришлось уже на начало 1990-х годов и закончилась печально известными событиями осени 1993-го, когда российский парламент вновь был разогнан. Причем по той же причине, что и в начале века: исполнительная власть категорически не желала отвечать перед властью законодательной.

С того времени нам не устают внушать, что Россия может быть только президентской республикой, а парламентаризм – непригодная для нашей страны форма государственного устройства. При этом в пример неизменно приводят Германию и Италию, где, мол, в свое время фашисты пришли к власти парламентским путем. Однако это не более чем миф.

По словам историка Владимира Кара-Мурзы, в Италии в 1922 году, когда король Виктор Эммануил III назначил Муссолини премьер-министром, Национал-фашистская партия имела в парламенте всего 36 из 535 мест. Уже после этого, в апреле 1924 года, «Национальный список» Муссолини победил на выборах, проходивших в атмосфере запугивания и административного давления.

Аналогично развивались события и в Германии: на выборах в ноябре 1932 года НСДАП получила лишь 33% голосов, и Гитлер был назначен рейхсканцлером по указу президента Гинденбурга в январе 1933 года вовсе не по итогам выборов, а в результате сговора крупного бизнеса и правящей элиты. А затем, после провокации с «поджогом Рейхстага», отменили основные гражданские права и свободы, и в марте 1933 года были проведены несвободные «выборы», где на избирательных участках дежурили нацистские штурмовики и эсэсовцы. Но даже на этих «выборах» НСДАП не смогла получить большинство, набрав только 44% голосов...

И последнее. Все без исключения посткоммунистические страны, успешно прошедшие путь из тоталитаризма в демократию, выбрали систему, в которой правительство формируется парламентским большинством. А чисто президентская форма правления стала уделом Казахстана, Белоруссии и России. Сравнение уровня жизни и уровня политических свобод в «парламентарных» и «президентских» республиках говорит само за себя. И заставляет еще больше сожалеть о шансе, упущенном летом 1906 года. ■

Сергей Митрохин: Либеральный прорыв и консервативный тупик

(продолжение статьи. Начало в буклете за Декабрь 2014)

Доступность огромного ресурса порождает соблазн удерживать его так долго, насколько это возможно.

Но все же всегда остается угроза со стороны меньшинства, живущего в крупных городах, образованного и молодого, которое недовольно своим положением в государстве-рантье, имеет жизненные стандарты, ориентированные на развитие. В основном это часть населения, чья экономическая деятельность связана с обслуживанием технологий, продукции и услуг, импортируемой из развитых стран, т. е. с той частью постиндустриальной экономики, которая покупается страной-рантье у других стран мира за счет ее сырьевых доходов.

Это и есть «креативный класс», который является сегментом среднего класса, но выделяется из него более высокими стандартами качества жизни и, следовательно, запросом на перемены.

Совершенно естественно, что элита государства-рантье видит в этом классе угрозу своему господствующему положению, обеспечивающему ей преимущества в присвоении ренты, но тормозящему развитие страны.

Поэтому во избежание социальных потрясений достижения часть этой ренты должна вкладываться в подавления любой неподконтрольной общественной активности, оппозиции и инициативы.

Цели сохранения неограниченной власти и связанных с ней ресурсов резко повышают ее запрос на консервативные ценности и идеологии, главным содержанием которых становится сопротивление модернизации путем противопоставления ей традиционных ценностей и институтов. Ведь, как известно, консерватизм очень эффективен в качестве охранительной идеологии, защищающей существующие порядки.

Здесь тоже напрашивается аналогия с нефтяными арабскими странами, в которых вызовом модернизации противопоставляется ислам в его

в наиболее консервативном варианте.

Особую ценность для правящей элиты консерватизм имеет еще по той причине, что может отвлечь внимание общества от ее преступлений. Здесь уместно вспомнить известное выражение «патриотизм – последнее прибежище негодяя».

Речь в этом афоризме идет не о естественном чувстве любви к Родине, а о политической ценности, вокруг которой возбуждаются сильные эмоции. Если вы, например, коррупционер, то вам легче всего отвлечь внимание аудитории от этого неприятного обстоятельства, переключив ее внимание на темы, вызывающие такие эмоции. Поэтому вам выгодно разогреть свой патриотизм до накала ксенофобии и шовинизма.

5. Жупел «оранжевых революций»

Дополнительным импульсом, ускорившим окончательный разрыв путинского режима с курсом на модернизацию, послужили «оранжевые революции» в разных странах, но в первую очередь – на Украине в 2004 году, а митинги 2011-2012 годов в Москве показали, что в России такие сценарии тоже реальны.

В результате страх перед призраком «оранжевой революции» стал главным фактором эволюции режима.

С целью самосохранения власть усилила репрессии против оппозиции и развернула наступление на гражданские права и свободы. Началась открытая пропаганда против либеральных ценностей, был взят курс на открытую конфронтацию с Западом.

Поэтому в течение всех этих 10 лет в Кремле непрерывно разрабатывалась программа превентивных мер, упреждающих любые попытки свержения режима. В первую очередь, она включала в себя усиление репрессий против оппозиции, драконовские законы, направленные против гражданского общества, сворачивание прав и свобод и т.д.

В русле этой политики режим осуществил радикальный идеологический разворот к антизападному вектору и соответственно – к конфронтации с Западом.

В период президентства Медведева этот разворот был не остановлен, а только лишь прикрыт и слегка заторможен умеренной либеральной и модернизационной риторикой.

После возвращения Путина в президентское кресло власть с новой силой развернула наступление на оппозицию и гражданское общество, что в значительной мере было обусловлено страхом перед массовыми митингами в Москве.

6. Трансформация ценностей: консервативный тренд

Правящая элита не просто приняла реакционный консерватизм на вооружение как идеологию, она активно внедряет его в общественное сознание. Одновременно решается задача отвлечения внимания общества от наиболее острых проблем: коррупции, резкого социального расслоения, низкого качества государственных институтов и т.д.

Тут нет попытки выстроить какую-то логически связную систему. Из исторической традиции берется все, что способно разогреть антизападную ксенофобию и шовинизм.

Поддержка высокого градусу шовинистической истерии, несомненно, является одной из целей внешней политики. Весь 2014 год прошел под знаком консолидации российского государства и общества на борьбу с очередным Майданом на Украине.

Все это приводит к существенной трансформации массовых настроений и ценностей и установок.

Для того, чтобы получить о ней представление, я предлагаю использовать известную методологию уже цитировавшихся выше Инглхарта, Вельцеля и др., выработанную в ходе реализации в течение 20 лет масштабного проекта Всемирного обзора ценностей (ВОЦ), позволяющего сравнивать базовые ценностные установки жителей большинства стран мира.

Зал заседаний Государственной Думы 1906-1917

Согласно их теории, в ходе индустриализации происходит переход от традиционной системы ценностей к более рациональной и менее связанной с религией (секуляризованной). При переходе же от индустриальной эпохи к постиндустриальной, основанной на экономике знаний, осуществляется отказ от т. н. «ценностей выживания» в пользу ценностей самовыражения, в центре которой стоит автономная творческая личность.

Несколько обобщая, можно утверждать, что ценности традиции и выживания, как правило, являются опорой консерватизма, а ценности рациональности и самовыражения создают основу либерального мировоззрения в широком смысле этого слова.

При переходе от аграрного общества к индустриальному судьба традиционных ценностей и установок может быть разной. В случае сравнительно быстрого роста благосостояния люди постепенно меняют свои базовые ориентации на более «либеральные».

В случае сохранения суровых условий жизни в ходе индустриализации, в обществе сохраняется приверженность «антилиберальным» ценностям, хотя они и приобретают более рациональный характер. Это происходит потому, что на первый план более настойчиво выдвигаются цели физического выживания и обеспечения безопасности.

Традиционный комплекс включает в себя еще и повышенный градус «национальной гордости» и ксенофобии, нетерпимости (например, к секс-меньшинствам), и напротив, пониженный уровень доверия к окружающим, находящимся за пределами семьи. Но самое главное в этом комплексе – некритическое доверие к власти, вытекающее из естественной для традиционной личности потребности делегировать ответственность за свою судьбу вышестоящим авторитетам (как божественным, так и человеческим).

В ходе индустриализации про жесткому варианту эти антилиберальные установки консервируются в несколько рационализированном и светском варианте, происходит их десакрализация. Например, ксенофобия переключается с иноверцев на лиц другой национальности, преданность власти – с ее божественного источника на личную «харизму» правителя и т.д.

Что же касается постиндустриального перехода, то в его рамках либеральному тренду альтернативы практически нет. Для информационного общества и экономики знаний ценности свободы выбора, автономии личности, ее ответственности за себя и окружающий социум являются основополагающими.

Соответственно, и в отношениях личности с властью имеют место существенные перемены. Если при переходе от традиционного общества к индустриальному происходит десакрализация власти, то при движении в сторону постиндустриального начинается эмансипация от нее.

Согласно международным опросам в рамках проекта ВОЦ, ценностный комплекс населения экс-коммунистических стран (в его усредненном виде) весьма сильно продвинулся от традиционных к секулярно-рациональным ценностям, т. е. по направлению перехода к индустриальному обществу, но очень незначительно – в «постиндустриальном» направлении, от ценностей самовыживания к ценностям самовыражения.

Довольно резкий отход от традиционных ценностей связан в первую очередь с атеизмом – официальной идеологией этих стран в 20 веке. При этом реалии индустриализации, урбанизации, роста образования и т. д. содействовали развитию рационалистической ментальности.

Сопоставив «культурную карту» 2000 и 2013 года, мы видим, что в ряде посткоммунистических стран произошел некоторый откат – обратно от секулярно-рациональных к традиционным ценностям, причем наиболее резким он является именно в России. Ученые, реализующие проект ВОЦ, заметили эту «уникальность» нашей страны довольно давно. Тенденция «отката» к архаическим ценностям выделяет Россию не только в мировом контексте, но даже на фоне других посткоммунистических стран.

Причины этого процесса, возможно, коренятся в том, что 1) в стране в результате провальных реформ прошла глубокая деиндустриализация, хотя при этом 2) даже не начался переход к требующей еще большей рационализации постиндустриальной «экономике знаний». Таким образом, род занятий большой доли занятого населения теперь

меньше связан с рационально организованными технологическими процессами.

Несомненно также, что немалую роль сыграла и постепенная подмена идеологии правящей элиты, все больше поддерживающей ползучую клерикализацию общества. Поэтому на вопрос о «роли Бога в вашей жизни», ключевой для отнесения к традиционному типу личности, все больше россияне отвечает положительно.

7. Консервативная атака на общество

Особенность этого ценностного регресса в том, что он протекает при активной поддержке государства. Власть страны-рантье пытается приспособить структуры массового сознания к своим базовым потребностям, реанимируя в нем архаические комплексы, сформировавшиеся на предшествующих стадиях развития.

На основе этих комплексов активизируются такие крайне выгодные для власти настроения как «обостренное чувство национальной гордости» и «большее уважение к авторитету властей». В связи с этим традиционный комплекс включает механизм делегирования ответственности в пользу высшей инстанции, роль которой может играть Бог или авторитарный лидер.

Реставрация традиционной религии после многих десятилетий атеистической пропаганды достаточно проблематична. Поэтому она производится при неприкрытой поддержке государства весьма агрессивно клерикализма в образовании, публичном пространстве, через государственные СМИ и т. д. Такая клерикальная пропаганда ведет не к возрождению искренней религиозной веры, а к насаждению ее суррогата, в котором упор делается на внешнюю обрядность. При этом возникает феномен религиозности, не связанной с моралью.

Для традиционного комплекса характерны еще аполитичность, приоритет семьи перед более широкими «кругами доверия», что затрудняет создание структур гражданского общества.

Для комплекса «ценностей выживания» характерны ксенофобии и гомофобия, сексизм в отношении роли женщины в обществе, предпочтение государственной собственности частной и т.п. Нет безусловного приоритета ценностей демократии, а напротив есть склонность к поддержке сильного лидера с неограниченной властью. Респондент этого типа менее склонен к общественной активности, не любит подписывать петиции.

Этот беглый и выборочный перечень дает представление о том, что представляют собой ценности современного российского консерватизма.

С целью дискредитации либеральных ценностей используются компоненты архаических комплексов, вызывающие наиболее сильные массовые эмоции. В этом смысл гомофобской кампании в связи с принятием закона о запрете пропаганды гомосексуализма.

Такую «консервативную» политику можно сравнить с попыткой родителей вернуть взрослеющего ребенка в психологическое состояние подростка, для того чтобы удерживать его в повиновении, управляя известными и привычными им подростковыми комплексами. Но в процессе воспитания воспитателям самим приходится поневоле перестраивать свою психику на подростковый лад.

8. Последствия консервативного развития

Последствия консервативного поворота для России весьма печальны. Некоторые уже налицо.

8.1. Угроза территориальной экспансии

Я имею в виду территориальную экспансию – аннексию Крыма и нынешние авантюры Кремля на востоке Украины.

Агрессивная пропаганда консервативных ценностей не может ограничиваться одними словами. Она должна подкрепляться какими-то делами. Для своего утверждения ценности нуждаются в активностях.

Поэтому у каждого идеологического проекта помимо ценностной составляющей должна быть какая-то одобряемая обществом практическая цель. У либерального проекта она в том, чтобы модернизировать страну, делая ее процветающей. У консервативного – цель в том, чтобы расширять страну территориально.

8.2. Угроза фашизма

В дополнение к этому надо сказать и о таком результате консервативной мобилизации как рост национализма, который является естественным следствием шовинистической ксенофобии. При этом национализм может принимать этническую форму, что взрывоопасно в такой многонацио-

нальной стране как РФ.

Не менее, чем перспектива нестабильности, мрачен и прогноз об усилении радикальных националистических направлений в российской политике. Власть, которая сегодня собирается решать свои текущие проблемы за счет пробуждения темных инстинктов толпы, рискует завтра сама стать жертвой этих же инстинктов, когда они выйдут из-под ее контроля и перейдут под контроль гораздо более жесткой силы.

8.3. Угроза человеческому капиталу

Если этих угроз и удастся избежать, то этого нельзя сказать о последствиях реакционного консерватизма для развития страны.

Сравнительное изучение взаимосвязи национальных культурных традиций с темпами экономического развития многих ученых привело к схожим выводам о том, что в этих традициях есть элементы, содействующие развитию и блокирующие его.

Успешная модернизация, как правило, связана не только с удачной экономической политикой, но и с преодолением блокирующих элементов традиции, среди которых особенно вредны нормы и установки, требующие подчинения авторитетам, подавляющие личную автономию и закрепощающие индивидуальную, в том числе предпринимательскую, инициативу.

В российской традиции таких блокирующих элементов немало и они препятствуют высвобождению совсем других потенциалов «русской души», которые как раз могли бы стать двигателем национального развития.

На эти потенции обращали внимание не только русские писатели (например, Лесков в рассказе «Левша»), но и зарубежные ученые.

Американский специалист по истории технологий Лорен Грэхем посвятил целую книгу одному уникальному парадоксу российской культуры. Он отмечает, что наш народ исключительно богат на таланты, причем не только художественные, но и научные и изобретательские. Но это изобилие талантов резко контрастирует с хронической отсталостью в развитии технологий. Талантов очень много, но еще больше барьеров на пути их развития и реализации, которые расставляет не только государство с его репрессивной подозрительностью к правам и свободам, но и общество, обремененное культурными традициями предубеждения к частной инициативе, предпринимательству и т.п.

Поэтому лампочка накаливания Яблочкова впервые осветила улицы не Москвы и СПб, а Парижа и Лондона, – и Грэхем приводит массу примеров подобного рода.

Получается так: в российской культуре есть очень крупная «заначка» для накопления человеческого капитала, позволяющая совершить прорыв в современную экономику знаний и основанное на ней постиндустриальное общество, но есть и прямо реакционные составляющие, которые наглухо блокируют эту возможность, и в 21 веке продолжают вытаскивать «мозги» в другие страны в гораздо больших масштабах, чем они это делали в 19-м.

В результате для более развитых стран мы являемся безвозмездными донорами того самого «серого вещества», которое должно помочь нам самим догнать эти страны.

Главное преступление реакционного консерватизма перед будущими поколениями россиян заключается именно в том, что он подавляет в нашем народе уникальные потенции развития, позволяющие России выдерживать конкуренцию с самыми передовыми странами современного и будущего мира.

Экономика знаний 21 века не терпит рабства и жесткой регламентации, подчинения давлению и принуждению, которые были в принципе совместимы со стратегиями индустриализации века 20-го. Постиндустриальное развитие требует индивидуализации труда работника, роста его самостоятельности, уровня автономии в принятии решений. Все это необходимо для усиления креативности его работы, без которой в экономике знаний невозможно повышение производительности труда и конкурентоспособности.

Консервативный проект препятствует такому развитию, а либеральный проект его требует и поддерживает.

Либерализм – это ключ к развитию России, а реакционный консерватизм – замок на ее модернизации.

Окончание в следующем выпуске...

Виталий Ильин: На чьей стороне Следственный Комитет?

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

(Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией ООН 10.12.1948).

14 сентября 2014 года прошли дополнительные выборы в Кемеровский городской Совет.

По округу №30 Центрального района было сформировано 4 избирательных участка (УИК). Наблюдатели-общественники и члены избирательной комиссии №30 распределились по всем четырём участкам: одни для профилактики и фиксации нарушений, другие для поддержки председателей УИКов.

Существенные нарушения были зафиксированы на УИК№362 и УИК№363. На письменные обращения в вышестоящие комиссии (избирательная комиссия №30 и избирательная комиссия г. Кемерово) по фактам нарушений при подсчёте голосов, наблюдателями обоих участков были получены ничем не мотивированные отписки.

Наблюдатель Грушевский В. Н. 18.09.2014 обратился в Следственный Комитет и 27.12.2014 получил ответ. Несмотря на столь длительный срок, рассмотрение заявления Грушевского о фальсификации итогов голосования на УИК №362 было поверхностным. Наблюдатель заявил об уголовном преступлении по статье 142.1 УК РФ (Фальсификация итогов голосования), однако, по мнению заявителя, следователь Мамедов Р. Г., игнорируя статьи 144,145 УПК РФ, нарушил порядок рассмотрения сообщения о преступлении.

Грушевский пояснил, что он и другой наблюдатель, Лесняк К. Ю., вели письменный подсчёт бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования и всего насчитали 252 бюллетеня. Избирателей было немного, ажиотажа не было, подсчёт не вызывал никаких затруднений.

После закрытия избирательного участка №362, при подсчёте голосов, председатель УИК Гафарова С. В. объявила, что согласно книгам избирателей всего выдано 450 бюллетеней.

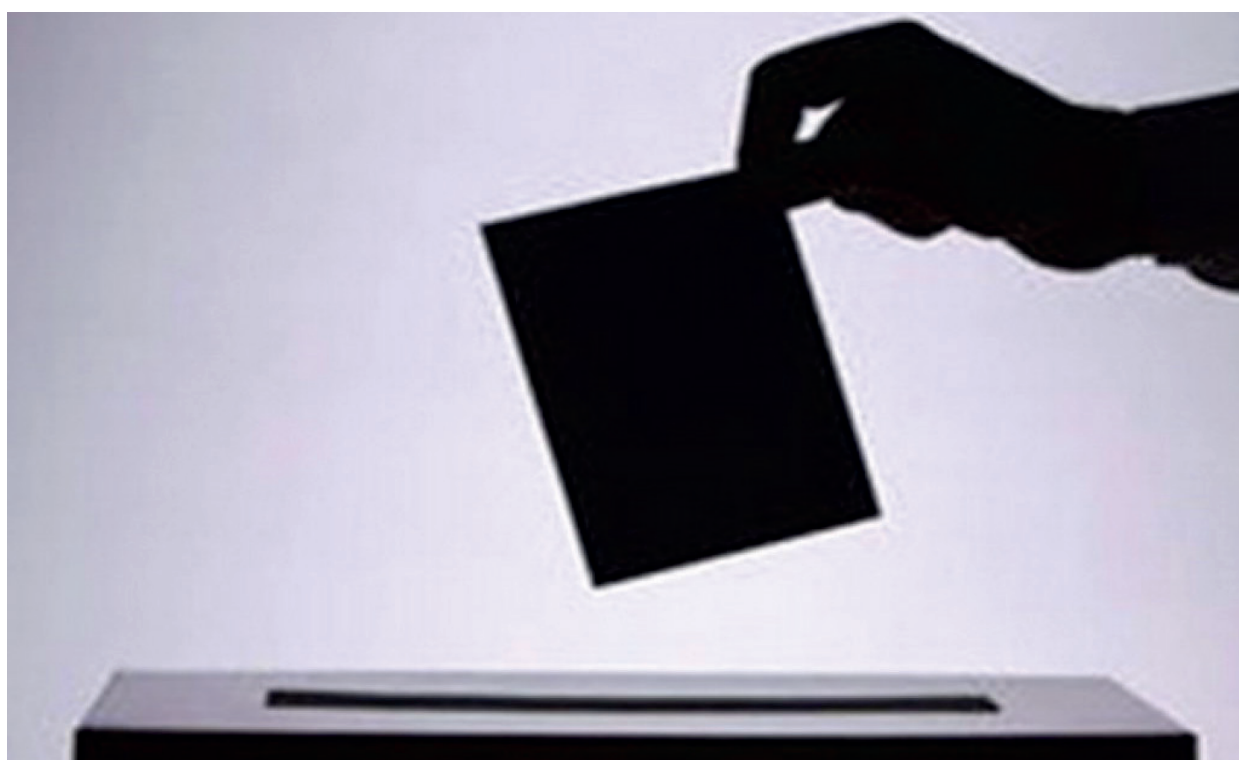
Между фактическим количеством выданных бюллетеней и количеством бюллетеней, оказавшихся в урне для голосования, возникла разница в 198 бюллетеней. Как убеждены наблюдатели, данные бюллетени были заполнены за «нужного» кандидата и помещены в урну лицами неустановленными, но имеющими доступ к избирательным бюллетеням. Ответственность за сохранность избирательных бюллетеней, в соответствии с Федеральным законом №67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», лежит на председателе. Именно председатель имеет все властные полномочия по распоряжению бюллетенями, даёт указания заместителю председателя, секретарю, другим членам избирательной комиссии, следит за сейфом, в котором хранятся бюллетени.

Первая часть фальсификации итогов голосования заключается в заполнении 198 избирательных бюллетеней не избирателями, а недобросовестными членами избирательной комиссии.

Вторая часть фальсификации итогов голосования заключается в заполнении списков избирателей, т. е. по каждому из 198 «материализовавшихся» в урне бюллетеней, в книгу избирателей была внесена запись с паспортными данными избирателя и его подпись.

Вместо того, чтобы допросить членов УИК№362 по указанным фактам, следователь Мамедов Р. Г. в своем ответе переписал процесс рассмотрения жалоб наблюдателей в окружной избирательной комиссии №30 г. Кемерово, который состоялся 26.09.2014.

Факт непредставления списков избирателей для ознакомления наблюдателям Лесняку и Грушевскому после подсчёта членами УИК№362, не опровергнут,

и является грубейшим нарушением прав наблюдателей, избирателей и Федерального закона.

Соответственно, если председатель Гафарова С. В. не представила наблюдателям для ознакомления списки избирателей, как требует закон, значит, было, что скрывать: не внесённые данные по 198 избирателям можно было сделать позднее, когда все посторонние удалятся.

В Федеральном законе №67 «Об основных гарантиях избирательных прав...» чётко сказано: «... со списком избирателей, участников референдума вправе ознакомиться наблюдатели и иные лица, указанные в пункте 3 статьи 30 настоящего Федерального закона, а члены участковой комиссии с правом совещательного голоса вправе убедиться в правильности произведенного подсчета». Хочу подчеркнуть, наблюдатели вправе ознакомиться не «визуально», а взять книги избирателей в руки и пролистать! Только так можно ОЗНАКОМИТЬСЯ с книгами избирателей.

Следователь Мамедов Р. Г. называет заявление Грушевского В.Н. о фальсификации итогов голосования догадкой, предположением и слу-

хом, что является нарушением норм УПК РФ, так как:

Не были допрошены 13 членов УИК№362, Не были исследованы списки избирателей УИК№362,

Не были проверены записи в списках избирателей УИК №362,

Не были проверены паспортные данные и подписи избирателей в списках избирателей УИК №362.

Также следствие не рассмотрело документы о назначении трёх членов УИК№362 с правом совещательного голоса, в том числе Гафарова Р. Г. от кандидата-депутата Дубровской В. А.

Является ли Гафаров Р. Г. родственником председателя УИК№362 Гафаровой С. В.?

А с депутатом Дубровской В. А. он знаком лично?

Тем временем, ежемесячный доход руководителя СК региона за 2013г. составляет 172 000 рублей, руководителя следственного отдела СК от 93 527 до 126 404 рублей.

Возникает вопрос, почему следственный комитет может возбуждать политические дела по «КировЛесу» и «Ив Роше» и не может остановить фальсификацию выборов?

События Кемеровского РО Партии «ЯБЛОКО»

23 января в Мыски прибыли эксперты Международной рабочей группы по делам коренных народов (ИВГИА). Причиной рабочей поездки стали обращения граждан, связанные с многочисленными нарушениями прав человека угольными предприятиями и органами власти. В процессе личного общения коренные жители поселков Казас, Чувашка, Тоз, Чуазас, а также члены общественной организации «Возрождение Казаса и шорского народа» представили доказательства совершенных и длящихся преступлений. Руководитель администрации Мысков Д. Иванов от встречи с людьми отказался, сославшись на своё отсутствие на рабочем месте.

Общественные приёмы Кемеровского РО Партии «ЯБЛОКО» :

- г. Кемерово, пр-кт Кузнецкий, д. 14, тел: 36-5 5-67.
- г. Новокузнецк, пр-кт Октябрьский, д. 19, тел: 8-904-375-79-71

По субботам юристы партии «ЯБЛОКО» оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам. Приём по записи.

Запись по тел: 36-55-67 (Кемерово) 8-904-375-79-71 (Новокузнецк)